

наружено. Возможно, Екатерина не дала согласия на продолжение деятельности театра академических наборщиков. Поэтому и Штелин хранит безмолвие об этом.

На естественный вопрос, что же было в дальнейшем с А. Севериковым и К. Борисовым, можно точно ответить, опираясь на документы. А. Севериков года через два по состоянию здоровья оставил наборное художество и поступил в «копейцы» или писцы Академической канцелярии, но мало интересовался своей новой службой, был уволен и перешел в канцелярию Монетного двора. В 1774 году Севериков еще вносил «пожилое», т. е. квартирную плату в кассу Академии наук.

К. Борисов в апреле 1768 года утонул в С.-Петербурге.

В 1773 году императрица вспомнила о «Всенародном театре» и указом от 9 июня предписала: «... в здешнем городе <Петербурге> сделать публичное комедиальное зрелище, как оное прежде было, которое и производить на построенном для карусели месте и для представлений оных построить театр и комедиантов нанять. И на все то, равно же, если потребна будет в карусели починка, то и на починку деньги держать из наличных в полиции, подлежащих до статс-конторы доходов».²¹

В екатерининском указе обращает на себя внимание формулировка: «комедиантов нанять». Очевидно, заранее считалось вполне реальным найти в среде петербургских мастеровых людей, которые пожелают быть комедиантами.

Впрочем, через десять лет «Устав благочиния или полицейский» от 4 апреля 1782 года предписывал сажать на хлеб и воду за устройство «народных игр, забав и театральных представлений» без надлежащего разрешения (ст. 261, п. 1). Это говорит о том, что Екатерина встретила с затруднениями на пути к задуманному ею руководству русским народным театром, с ним приходилось бороться полицейскими мерами.

²¹ ПСЗ, собрание I, т. XIX, № 13993.